

Мстислав
РОСТРОПОВИЧ:

ЕЛЬЦИН ЛЮБОГО ПОСТАВИТ НА МЕСТО.

НО НЕ НА СВОЕ

Прославленный музыкант, не чуждый политике, утверждает, что его близкие друзья Борис Николаевич и Виктор Степанович никогда не будут соперниками на выборах

МСТИСЛАВА Ростроповича, видимо, еще и потому называют гражданином Мира, что его можно случайно встретить в самых неожиданных уголках планеты. Мне далеко ехать не пришлось: наши пути пересеклись в родном Оренбурге, накануне Дня свободной России. «Красная» дата и определила тему разговора.

- ... Так вы тоже оренбуржец? Тогда сделайте милость, не называйте меня больше Мстиславом Леопольдовичем. Когда слышу такое от земляков, всегда думаю: что я им плохого сделал?

- Хорошо, маэстро. Но я, честно говоря, не предполагал, что у Ростроповича - оренбургские корни.

- В Оренбурге родилась моя мать. А я тут жил в военные годы, с 41-го по 43-й. Мой отец упокоился здесь. И я узнал, что такое голод, нужда. Мне помогли выжить простые люди. Я люблю этот город, считаю его своей колыбелью.

- Теперь понятно, что вас связывает с семьей Ельциных.

- Да, и чувство землячества тоже. Наина Иосифовна родилась в Оренбурге, провела здесь юношеские годы.

- Когда встречаетесь, вспоминаете малую родину?

- Обязательно. У Наины Иосифовны, как и у меня, жуткая ностальгия по Оренбуржью. Вы знаете, из всех жен президентов - а я со всеми знаком - она является выдающимся примером как супруга главы государства. А как скромно себя ведет! Сразу видно: Ельцин - президент, но она - не президентша. Многие высокопоставленные жены вредят своим мужьям. У Ельциных - по-другому.

- А семья в целом какое производит впечатление?

- Я знаю детей, внуков. Все очень добрые и порядочные люди.

- А Татьяна Дьяченко?

- И с ней я очень хорошо знаком. Она замечательная, просто красивая женщина.

- У нас некоторые считают, она в политику часто вмешивается.

- Я так не думаю, потому что хорошо знаю президента. В его дела вмешаться невозможно, он любого поставит на место. А что меня подкупает в Ельцине, так это его ясная мысль. Вообще президент - фигура, олицетворяющая нацию. Борис Николаевич в полной мере этому соответствует.

- В России далеко не все так думают. Немало тех, кто в Ельцине разочаровался.

- А вот и зря. Нельзя одного человека, если это даже президент, обвинять во всех российских бедах. В конце концов есть правительство, реализующее идеи и мысли президента.

- Как, кстати, вам новый премьер Кириенко?

- Мне нравится, как он говорит: очень прямо и очень грамотно. Вот только удалось бы ему все свои идеи воплотить. А начало его бесконечно принимаю.

- Вы знаете, у нас ведь в Думе собирают подписи за отставку Ельцина.

- Но лучше от этого не будет. Я понимаю, люди, которые сегодня стра-

дают, видят в Ельцине символ своих неприятностей. Но нельзя же сгущать краски!

Я с Ельциным согласен, с нашим народом надо быть осторожнее. Нельзя его растревать, как это делают коммунисты. Не надо говорить: ложитесь на рельсы, чем хуже, тем лучше! Или: берите оружие, меняйте все! А в какую сторону? В обратную? Им что - недостаточно 50 миллионов человек, которых они уколошили? Нет, в России не Ельцина нужно менять. Ей нужно набраться терпения. И оно будет вознаграждено.

- Прочитают это и скажут: вы - личный друг президента, поэтому его защищаете. В газетах иногда проскальзывала мысль: мол, семья Ельцина использует Ростроповича чуть ли не в качестве своего рупора...

- Я знаю. И мне противно такое читать. Когда Борис Николаевич в последний раз приболел, мы с Галей побывали у него в гостях и увидели, что ничего страшного - обычная простуда. Но на этом же всегда спекулируют: то он неполноценный, то он дебильный, как хотят представить коммунисты. Мы собрали пресс-конференцию, чтобы успокоить людей. А это подали - вроде как меня подкупили, что наша пресс-конференция - какой-то пропагандистский трюк. Они что, идиоты? Разве не знают, что мне ничего не нужно?

Я часто встречаюсь с лидерами зарубежных государств, президентами, королями, откровенно с ними разговариваю и знаю, как они относятся к

Хотя я не имею русского паспорта, налоги исправно плачу в Россию. За прошлый год вдвоем с Галиной Вишневской мы заплатили налогов 100 тысяч долларов.

главе России. Они уважают Бориса Ельцина, доверяют ему.

- А чего же тогда НАТО расширяют на Восток?

- Я не верю, что этот блок милитаристски направлен против России. Если бы в Советском Союзе Коммунистическая партия постановила: идем на священную войну - мы бы пошли. А там если какой-нибудь дурак скажет: давайте устроим войну против русских, его сразу поместят в больницу для психов.

- Маэстро, вы личный друг и Ельцина, и Черномырдина. Виктор Степанович уже объявил, что хочет стать Президентом России. Может так случиться, что и Борис Николаевич снова захочет. И два ваших друга начнут друг с другом бороться.

- Нет, Ельцин не будет выдвигаться.

- Почему вы так думаете?

- Потому что я знаю. Я говорил с его семьей.

- Давно?

- Да нет, недавно. Семья ни в коем случае не хочет, чтобы он шел на выборы.

- Но есть влиятельное окружение, есть новый российский капитал, который тоже рассчитывает, на кого поставить. Вдруг они решат, что ставить нужно только на Ельцина, Борис Нико-

Борис Ельцин и Мстислав Ростропович: кремлевский поцелуй.

Фото ИТАР-ТАСС.

лаевич подумает-подумает да и снова согласится...

- Это - личное дело Бориса Николаевича. Но я очень люблю Ельцина, и мне кажется, ему надо было бы подумать и себя поберечь после тяжелой работы. Ведь президентство - это такое место... А у него - семья, внуки. Мне бы хотелось, чтобы он как можно дольше был здоров и хорошо себя чувствовал.

- А если не Ельцин, то кто?

- Я очень люблю Черномырдина, и не только потому, что он тоже мой земляк. Я ему верю и считаю порядочным человеком, знающим жизнь. Поэтому если бы его избрали, я был бы счастлив.

- Ваши гастроли в Оренбурге совпали с приездом сюда экс-премьера, который, как водится, с малой родины начал свою пред-

выборную кампанию. Вы случайно встретились или договорились заранее?

- Это моя инициатива. Собираясь в Оренбург, я послал мэру города, моему большому другу Геннадию Донковцеву, телеграмму: был бы счастлив, если бы мой приезд совпал с приездом Виктора Степановича.

- И что вы в нем такого нашли?

- Как вам объяснить? Когда началась президентская гонка в 96-м году, Черномырдин имел больший шанс на избрание, чем Ельцин. Виктор Степанович отказался баллотироваться, поддержал президента. Это трудное решение, которое может принять только совестливый человек.

И второе, что меня потрясло. Когда умер Иосиф Бродский, Черномырдин находился в Америке. Он отложил все дела и поехал отдать великому поэту последний долг России. Это, я вам должен сказать, дорогого стоит.

- Маэстро, откройте секрет: почему, несмотря на огромную занятость, вы всегда оказываетесь в России в тот момент, когда ей плохо? Так было в августе 91-го, осенью 93-го. И вот снова...

- Не пугайте меня, сейчас ничего страшного не происходит. Но, если откровенно, я иногда слышу какой-то зов: надо ехать домой, в Россию! Все бросаю и еду. Точно так же ощущаю

себя на сцене, когда откуда-то свыше получаю указание: играть медленнее или быстрее... У меня сильно развита интуиция - и в музыке, и вообще в жизни.

- И что же она вам подсказывает: в чем сегодня спасение России?

- Я не политик, а музыкант. Просто не могу быть равнодушным к своей стране. И стараюсь ей помогать: хоть словом, хоть делом. Может, нескромно об этом говорить, но я, хотя и не являюсь русским гражданином и не имею русского паспорта, налоги исправно плачу в Россию.

- Интересно! И сколько же?

- Я получаю достаточно много, и за прошлый год вдвоем с Галиной Вишневской мы заплатили налогов 100 тысяч долларов. А всего через свой фонд я перевел в Россию 8 миллионов долларов. Меня удивляет, что от налогов бегут богатые россияне. Ну как они не понимают, что могут потерять все в одночасье! Ни Господь Бог, ни Ростропович Россию не спасут. Ее должны спасать сами россияне.

- Спасение утопающих - дело рук самих утопающих?

- Нет, Россия не тонет. Она возрождается... И мы должны вознести благодарение Богу, что у нас произошла настоящая бескровная революция. При таком гигантском сдвиге нельзя ожидать, что сразу все слои населения ощутят прогресс. Если бы у нас был рай и Господь Бог руководил этим раем, он, конечно же, раздал бы все блага неимущим. Но так не получается. И все же так будет.

- Маэстро, извините, слушаю вас и недоумеваю: почему некоторые люди в России Ростроповича не любят?

- Ничего страшного. У меня был случай - в Петербурге подходят две женщины и говорят: «Мы вас ненавидим!». Вот так. Я ответил: «Что я могу сделать, пожалуйста, ненавидьте». А за что ненавидят, не спросил. Может, за то, что я всегда говорю правду?

Если меня даже соберутся вешать, я глубоко и искренне буду верить в прогресс России.

Александр ГАМОВ.
(Наш спец. корр.).

Оренбург.

Ростроповичи
Мстислав

11.06.98

Колл. правда. - 1998. - 11 июня. - с. 5.